

С О О Б Щ Е Н И Я

А. П. ОКЛАДНИКОВ

К ИСТОРИИ КУЛЬТУРНО-ЭТНИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ НАСЕЛЕНИЯ ЕВРАЗИИ В III-II ТЫСЯЧЕЛЕТИИ ДО Н. Э.

(«Утюжки» и «човники» — атлатль?)

Среди различных археологических объектов «неизвестного назначения», давно уже привлекающих внимание исследователей своим необычным видом, находятся так называемые «утюжки», как их называют на Урале, или «човники» (челночки) — на Украине.

Описывая уральские находки, П. А. Дмитриев называет их по самому характерному признаку их формы «камнями с поперечным желобком». Он пишет: «...на Черном и на первом Карасьем озере, а также на Горбуновском болоте (по сообщению Д. Н. Эдинга) найдены загадочные предметы из мягкого камня (талька). Несмотря на то, что форма их различна, они могут быть объединены в одну группу. У всех этих предметов одна сторона совершенно гладкая, отшлифованная, а на противоположной стороне, слегка выпуклой, проходит более или менее глубокий желобок (рис. 1). Иногда верхняя сторона украшена резными линиями. По первому впечатлению кажется, что эти камни служили гладилками, но присутствие желобков делает это предположение сомнительным»¹.

В таблице, приложенной к этой работе (рис. 2, 2), изображено одно такое изделие, без указания места, откуда оно происходит. Это — типичный образец таких предметов. Очертания у него в плане округленно-ромбические, напоминающие лодку, чем и вызвано принятое на Украине в археологической литературе литературное наименование — «човники». Одна сторона предмета плоская или почти плоская, гладко отшлифована. Противоположная сторона выпуклая. Она пересечена поперечным, довольно широким желобком. Кроме того, на ней виден резной линейный узор. По краям проходит орнаментальная кайма в виде зигзага. Посредине, вдоль предмета, нанесены широкой продольной полосой шесть параллельных линий².

В том же 21-м выпуске «Материалов и исследований по археологии СССР» на рисунке первом (под № 13) изображен второй такой предмет, который автор статьи Е. М. Берс называет «утюжком». Форма у него такая же, как у отмеченного выше предмета. Но орнамент на выпуклой стороне несколько проще. Это полоса, состоящая из параллельных резных линий по середине изделия. Зигзагообразная кайма отсутствует.

¹ П. А. Дмитриев, Шигирская культура на восточном склоне Урала, «Материалы и исследования по археологии СССР» (МИА), № 21, 1951, стр. 48.

² Там же, стр. 47, рис. 2, 2.

Это изделие, как пишет Е. М. Берс, найдено на озере Мелком. Озеро Мелкое находится в 15 км к северо-западу от Свердловска. В 1906 г. на берегу озера, на Еловом мысу производил раскопки древнего поселения Ю. П. Аргентовский. Вместе с керамикой, шлифованными долотами, наконечниками стрел и скребками он нашел, как пишет Е. М. Берс, «три предмета неизвестного назначения, типичные для шигирской культуры, называемые П. А. Дмитриевым «утюжками-гладилками» из серого камня с орнаментом»³. Е. М. Берс передала мне также еще один рисунок

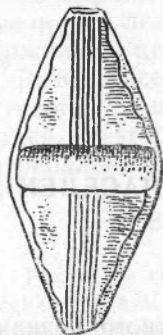

Рис. 1. Камень с желобком — «утюжок» (из работы П. А. Дмитриева)

такого «утюжка», найденного в районе Шигирского торфяника у горы Скворцовой и хранящегося в коллекциях Невьянского музея. Это изделие лишено орнамента. Но по форме оно аналогично описанным выше.

В. М. Раушенбах опубликовала один такой предмет, найденный на Лосином острове. Он ладьевидной формы, с поперечным желобком и орнаментом в виде пересекающихся резных линий, образующих ромбическую сетку. В. М. Раушенбах относит его к позднему этапу горбуновской культуры. Назначение таких вещей, отмечает она, спорно. Их считали литейными формами. Но на некоторых имеются следы работы, показывающие, что они могли употребляться в качестве орудий для полирования и заточки костяных изделий и древков стрел⁴.

Лучший по художественной отделке образец «утюжка» обнаружен Л. Я. Крижевской при раскопках неолитического поселения Чебаркуль II в 1961 г. Это изделие имеет ладьевидную, почти ромбическую форму. Поперек его пересекает настолько глубокий желобок, что изделие сломалось как раз по нему на две части. Желобок окаймлен выпуклыми валиками. Выпуклая поверхность утюжка орнаментирована резными линиями. Изделие это датируется Л. Я. Крижевской концом третьего тысячелетия до н. э. (устное сообщение).

К. В. Сальников придает «утюжкам» важное значение, как показателю культурно-этнических связей между племенами лесной и лесостепной полосы Зауралья и Казахстана в первой половине второго тысячелетия до нашей эры. Кроме указанных выше, для Урала и Приуралья он приводит случай находок «утюжков» на стоянке Калмацкий Брод, в с. Песчано-Колединском в б. Шадринском округе, а также упоминает как функционально близкие «кирпичики с поперечным желобком» (Чебаркуль, Черкаскуль I, Сайма, Кысы-Куль)⁵.

Как видно из сказанного, на Урале эти загадочные предметы датируются временем существования шигирской культуры эпохи неолита и горбуновской культуры.

На Украине «човники» тоже имеют неолитический возраст. По крайней мере, как показывают находки на Сурском острове, изданные В. Н. Даниленко, там имеются «полировальники из талькового камня,

³ Е. М. Берс, Археологическая карта г. Свердловска и его окрестностей, МИА, № 21, 1951, стр. 190, 215, рис. 13.

⁴ В. М. Раушенбах, Среднее Зауралье в эпоху энеолита и бронзы, «Труды Гос. исторического музея», вып. 29, М., 1956, рис. 18, 11.

⁵ К. В. Сальников, Южный Урал в эпоху неолита и ранней бронзы, «Археология и этнография Башкирии», 1, Уфа, 1962, стр. 31; А. А. Формозов, К вопросу о происхождении андроновской культуры, «Краткие сообщения Ин-та истории материальной культуры» (КСИИМК), 39, 1951, рис. 2, 3, 6; его же, Энеолитические стоянки Кустанайской области и их связь с ландшафтом, «Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода», № 15, 1950, табл. 1, рис. 20.

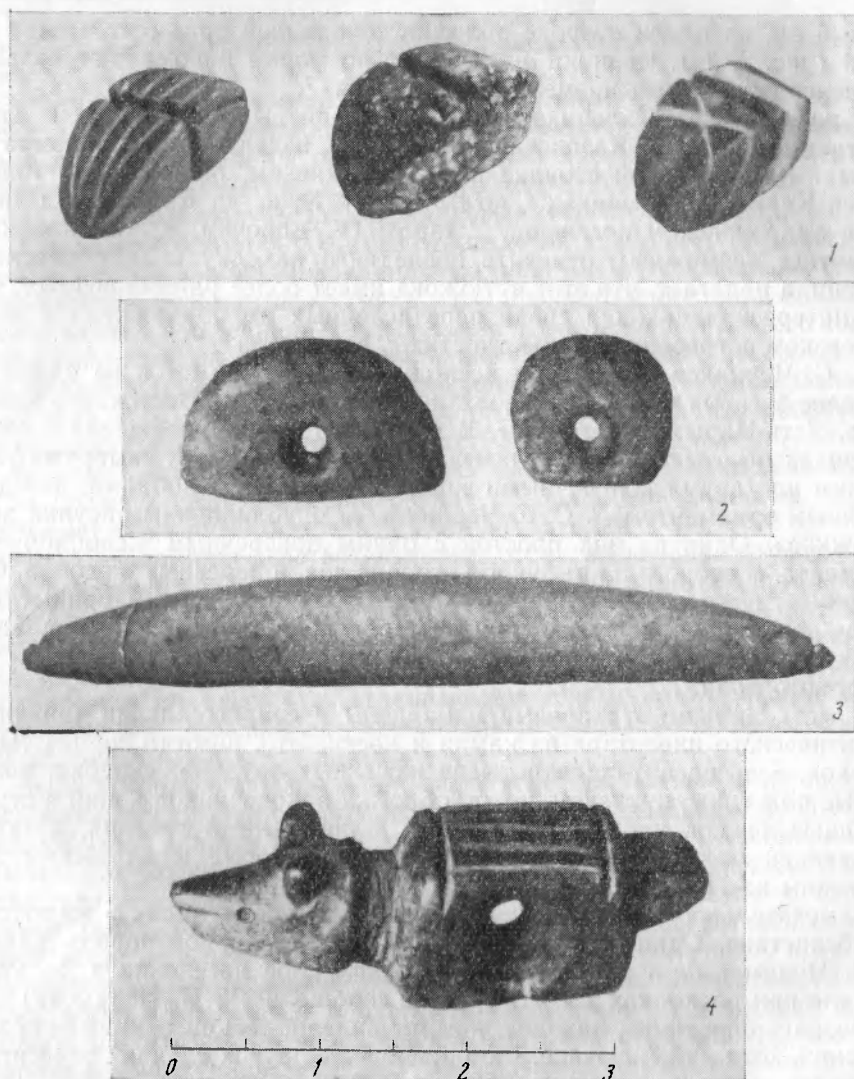

Рис. 2 Изделия типа «утюжков» и «човников»: 1 — без указания места, 2—4 — изделия из долины Атлатль

так называемые „челночки“». В. Н. Даниленко считает находки на Сурском острове раннеолитическими и относит их к четвертому тысячелетию до нашей эры⁶.

Д. Я. Телегин описывает челночки со стоянки Бузьки, памятника Днепровско-Донецкой культуры четвертого—третьего тыс. до н. э.. По его словам: «интересной находкой являются два обломка тальковых „челночков“». Один челнок имел удлиненные пропорции. Размеры сохранившейся части $2 \times 8 \times 4,2$ см, орудие перебито на месте желобка, после чего был пробит новый желобок на сохранившейся части (рис. 2, 36). Второй обломок принадлежит челноку небольших размеров, длиной

⁶ В. Н. Даниленко, К вопросу о раннем неолите Южного Поднепровья, «Археология», III, Киев, 1956, стр. 131, табл. 11—24.

около 5 см, на одной стороне обломка сохранился орнамент в виде лесенки (рис. 2, 34). Челноки из Бузьков по форме напоминают изделия позднего неолитического времени Надпорожья»⁷.

В работе К. В. Сальникова, цитированной выше, перечислен также ряд таких находок в Казахстане: два целых изделия и три обломка на Джаман-Каргалинской стоянке под Актюбинском, обломок на стоянке Терсек Каргай, на стоянках Светлый Джар Куль, на Калбинском хребте, на андроновском поселении Джарлы IV. Впрочем, К. В. Сальников не считает возможным относить последнюю находку к андроновскому времени, а полагает, что этот «утюжок» имеет более ранний возраст. Самая интересная находка среди перечисленных им обнаружена в доандроновском погребении в окрестностях г. Кокчетавы⁸.

С. С. Черников обнаружил несколько таких предметов на одном из наиболее богатых находками неолитических поселений Восточного Казахстана, Усть-Нарымской стоянке. В предварительном сообщении о своих раскопках он отмечает: «так называемые «утюжки» или «выпрямители» с одним или двумя поперечными зашлифованными желобками, иногда с линейным орнаментом»⁹. С. С. Черниковым опубликованы рисунки двух «утюжков». Один из них простой с одним поперечным желобком без орнамента. У второго на выпуклой стороне два поперечных желобка. Обе поверхности его щедро украшены резным геометрическим орнаментом в виде косых параллельных линий и уголков. Этот «утюжок» принадлежит к числу наиболее роскошных и богато украшенных образцов изделий такого рода.

В Усть-Нарыме эти предметы найдены в сопровождении типичного неолитического инвентаря из камня и кости. Это, помимо сорока тысяч отщепов, «свыше пятнадцати тысяч каменных орудий»: скребки, ножевидные пластины, нуклеусы, ножи, обломки наконечников копий и стрел, вкладные лезвия, проколки, подвески, шлифованный топорик, а также стерженьки составных крючков, близких по форме к китойским или серовским из Прибайкалья¹⁰.

Замечательно, что аналогичные «утюжки» или «челночки» имеются и в Узбекистане. Один такой предмет из плотной черной породы найден У. И. Исламовым в раннекельтеминском слое поселения в Большом Тузкане при раскопках 1964 г. (устное сообщение У. И. Исламова).

Возраст описанных находок, как мы видели, весьма ранний — неолитический, хотя не исключено, что они могут в других случаях относиться и к более позднему времени, вплоть до бронзового века.

По своему распространению эти вещи тоже обнаруживают определенное единство. Их нет в лесной полосе европейской части СССР и в лесных областях Сибири. По крайней мере, в археологических коллекциях из таежных районов Западной и Восточной Сибири, к востоку от Урала не известен ни один такой предмет. Но зато шигирские образцы обнаруживают в географическом отношении связь со среднеазиатскими, что находит подкрепление и в других общих для шигирской и кельтеминской культур элементах, в первую очередь в керамике, что уже не раз отмечалось в литературе.

Из Средней Азии столь же естественно пролегает путь далее на запад, на юг СССР, в степные и лесостепные области Украины. Таким об-

⁷ Д. Я. Телегин, О Днепро-Донецкой неолитической культуре, «Сов. археология», 1961, № 4, стр. 30, рис. 7—8, 36, 45.

⁸ К. В. Сальников, Указ. раб.

⁹ С. С. Черников, Работы Восточно-Казахстанской, археологической экспедиции в 1956 г., КСИИМК, вып. 73, 1959, стр. 99—100, рис. 38—1, 2.

¹⁰ Там же, стр. 99—100.

разом, по распространению — это явно элемент степных и лесостепных культур.

Но для чего же служили эти «гладилки» или «утюжки», форма которых с удивительным постоянством повторяется на таких огромных пространствах? Повторяется нередко и общий характер их орнаментации и даже материал: мягкие, но вместе с тем и довольно редкие, ценные по тем временам, породы камня, например, тальковый сланец.

Вопрос этот остается пока без ответа, если не считать простой догадки, отраженной в их наименовании «гладилками» и «утюжками». Но как-то не верится, чтобы столько труда и изощренного упорства, а также редкого и ценного материала тратилось на изготовление простого инструмента типа ложила или полировальника. Это тем более невероятно, что сам по себе мягкий материал таких «челночков» и «утюжков» мало пригоден для этих целей. Более целесообразно было бы употреблять для полирования и лощения мягкий мелкозернистый песчаник.

В связи с этим приобретает интерес каждая новая возможность выйти за пределы старых предположений, любая новая аналогия, которая открывает иные пути для решения старой загадки.

И такие аналогии действительно имеются... в Северной Америке. Просматривая изящно и любовно изданную в Орегоне книгу Эмори М. Стронга о каменном веке реки Колумбия, где описаны многочисленные неолитические поселения вдоль этой реки и по берегам озер в ее долине, я нашел там вещи, которые поражают сходством с нашими «утюжками» и «човниками». Но здесь «эти странные и красивые камни, изображенные на рисунке 66», описаны под неожиданным общим заголовком «грузики для атлатля» — «Atlatl Weights»¹¹.

Вещи эти в долине Колумбии многочисленны. Больше всего их оказалось в поселении Долины Атлатль (около 150 экземпляров). По форме такие грузики делятся на три группы. В первую входят стержни, напоминающие глазковские крупные грузики для составных крючков, с зарубками или выемками на обоих концах для привязывания к стержню копьеметалки. Ко второму типу относятся грузики со сверленным отверстием посередине в виде сегментов. К третьему — фигурные, в виде фигур животных, со сквозным отверстием посередине. Четвертый тип, наиболее распространенный, представлен изделиями ладьевидной формы, с одной плоской и противоположной выпуклой стороной. На выпуклой стороне и узких гранях изделия имеется поперечный желобок. Этот тип грузиков из долины реки Колумбии нередко бывает на выпуклой стороне украшен резным орнаментом.

Как видно из описания и рисунков, именно грузики четвертого типа из долины р. Колумбии и обнаруживают тождество по форме с нашими ладьевидными «утюжками».

Материалом для американских грузиков служат ценные и редкие породы камня, например, галенит, т. е. свинцовая руда. Тяжелый удельный вес этого материала имел, нужно думать, определенное значение при употреблении таких изделий как грузики. Кроме того, грузики обычно выделялись из таких пород камня как пятнистый порфир, кварц, цветной гранит или знаменитый красный камень прерий, употреблявшийся индейцами для изготовления трубок, но не из песчаника. Все грузики, как правило, тщательно отполированы. Это — тоже общие их признаки с нашими «утюжками».

Рассматривая вопрос о назначении этих изделий, Стронг пишет, что у него по отношению к найденным в долине реки Колумбии предметам

¹¹ Emory M. Strong, *Stone Age in the Columbia river portearid, Oregon*, 1951, стр. 164.

нет прямых свидетельств о том, что это были грузики для атлатля. Его смущает то обстоятельство, что они иногда встречаются парами. Учитывая эксперименты некоторых археологов-любителей, Эмори Стронг склонен также думать, что применение каменных грузиков не должно было существенно сказываться на метании дротиков копьеметалкой. Он допускает, что это были, возможно, дополнявшие атлатль вторичные детали не технического, а колдовского, магического назначения. Он допускает также, что эти каменные предметы, изготовленные из редких пород камня и так тщательно отделанные, а иногда и художественно оформленные, могли служить и для каких-то иных, неизвестных целей, может быть для игры. Но вместе с тем, подчеркивает Стронг, сходные камни найдены и в других местах Соединенных Штатов и там точно известно, что они употреблялись именно как грузики для атлатля. Атлатль, продолжает далее свою мысль этот автор, представляет приспособление для метания копья, копьеметалку. Он имеет вид палки длиной около 18 дюймов, с рукоятью на одном конце и крючком на другом для закрепления заднего конца древка дротика. В бассейне реки Колумбия атлатль видел и описал один из первых ее исследователей — Роберт Стюарт. Позднее атлатль здесь не отмечался никем из исследователей. Доктор Крессман обнаружил атлатль и каменные грузики для него в пустынном районе юго-западного Орегона, причем последние по длине и выемкам на концах сходны с найденными в долине р. Колумбия.

В целом, судя по контексту работы Стронга и заголовку параграфа, где идет о них речь, наиболее вероятно, с его точки зрения, применение этих предметов именно в качестве грузиков для копьеметалки-атлатля.

Таким образом, из приведенных выше данных, относящихся к археологии Северной Америки, можно сделать вывод, что загадочные «утюжки» или «човники» Урала, Средней Азии и Украины обнаруживают поразительные аналогии на территории Нового Света, что, конечно, объясняется не заимствованием, а простой конвергенцией. Это ясно, потому что на промежуточных территориях ничего подобного нет. В основе же такого конвергентного сходства формы этих изделий лежит, очевидно, одинаковое их назначение. Не исключено, что и в том и в другом случае это были грузики для копьеметалки, атлатля.

Если так, то можно сделать и еще один, весьма важный, как мы увидим далее, вывод, что в раннем неолите Урала, Средней Азии и Украины мог существовать такой архаичный прибор для метания дротиков или стрел, как копьеметалка.

Может быть, она даже имела здесь на ранних этапах неолитической культуры не меньшее, а большее значение, чем лук — изобретение не столь раннее, чем копьеметалка, обнаруженная уже в верхнем палеолите Западной Европы.

Во всяком случае для шигирской культуры Урала характерно изобилие своеобразных наконечников игловидной, веретенообразной формы, а также зубчатых — в виде гарпунов. Большие размеры этих шигирских наконечников свидетельствуют о том, что их вряд ли могли метать в целом с помощью простых деревянных луков, представляющих собой простой изогнутый стержень, а других луков, более совершенных по их баллистическим качествам, вроде серовского лука из прибайкальского неолита, здесь не найдено. Для этой цели всего удобнее была именно древняя копьеметалка, изобретенная мадленскими охотниками на северного оленя.

И в таком случае архаической копьеметалке на Урале вполне естественным образом должны были соответствовать столь же древние типы наконечников, в том числе характерные для мадленцев зубчатые острия-

гарпуны и гарпунообразные метательные стрелы, которые в таком большом количестве имеются в уральских торфяниках.

То же следует сказать и о ближайших соседях, а может быть и родственниках шигирских племен, — о кельтеминарских охотниках и рыбаках Приаралья и Казахстана. Находившиеся у них в употреблении оригинальные пластинчатые наконечники с боковой выемкой в основании несут на себе отчетливый отпечаток определенной технической традиции мезолитического прошлого, а древнейший наконечник такого типа найден в позднемезолитическом комплексе пещеры Джебел в Туркмении. Нет ничего удивительного, если и здесь архаическим наконечникам стрел или дротиков соответствовал столь же древний способ метания, не лук, а копьеметалка.

В этой связи не менее существенно, что на Украине, в комплексе костяных и каменных изделий, характерных для поселения на Сурском острове, имеется ряд элементов мезолитического облика, определяющих его архаический облик и свидетельствующих о глубоком возрасте этого памятника, о принадлежности его к раннеолитическому времени. Сюда относятся и архаические по типам костяные наконечники с пазами для вкладных каменных лезвий. Наконечников же иного рода, характерных для позднего или развитого неолита, здесь еще не видно. Они появляются много позже. Есть на Сурском острове и наконечники гарпунов, в том числе с боковыми пазами для каменных жальцев¹².

Все сказанное позволяет нам вернуться к отмеченному выше факту — к отсутствию загадочных «утюжков» в лесной полосе Евразии, в стороне от той ее области, от южного и западного Приуралья — области шигирской культуры, где протекали интенсивные контакты степняков — кельтеминарцев и лесных племен — шигирцев.

Этот, на первый взгляд, казалось бы второстепенный и мало значимый сам по себе факт интересен тем, что бросает новый свет на общие пути исторического развития, на своеобразие культурно-исторического пути древнейшего населения Евразии, связанного в истоках с эволюцией естественно-географической среды, с влиянием ее на направление и ход исторического процесса в целом.

Как известно, в конце палеолитической эпохи на огромных пространствах Европы и Северной Азии существовали сравнительно единообразные ландшафты открытых тундрово-степных пространств. В голоцене здесь впервые оформляются современные, резко очерченные, ландшафтные зоны. Возникают гигантские по протяжению ландшафты тайги и столь же обширные области степей и пустынь.

Эти колоссальные по их масштабам перемены, разумеется, не могли не сказаться на условиях жизни древнейшего населения всех этих областей Европы и Азии. По-своему развивается в мезолитическое и неолитическое время деятельность степных племен и по-своему — лесных племен. В разных формах и в различном направлении развивается их хозяйство — способы добывания пищи. В каждой из этих двух противоположных областей нашей планеты складывается своя материальная культура, свой образ жизни, свои особенные культуры.

В итоге длительного развития отношения между двумя группами древних племен выступают в форме контрастной противоположности между скотоводами и земледельцами, с одной стороны, охотникам, рыбаками и собирателями — с другой. Это и было, по известному определению Фридриха Энгельса, первое великое общественное разделение труда, оказавшееся гигантским по значению всемирно-историческим пере-

¹² В. Н. Даниленко, Указ. раб., табл. 1—1, 2—4, 13, 14; табл. 11 — 1, 2, 3.

ломом в истории человечества. Перелом этот, как мы знаем теперь, был тем сильнее и глубже, что в нем приняли участие вовсе не одни только скотоводы, но и потомки мезолитических собирателей и охотников юга Азии, первые земледельцы Переднего Востока и нашей Средней Азии, участники той «неолитической революции», о которой с таким энтузиазмом писал Г. Чайльд. Как мы знаем теперь, судьбы тех и других с самого начала настолько перекрещивались и переплетались, что трудно отделить их друг от друга и, тем более, невозможно отдавать скотоводам первенство в переходе от старых форм хозяйства к новым, от древних форм общественной жизни — к более передовым.

Как бы то ни было, и на предшествующей, более ранней стадии, еще до выделения скотоводов и земледельцев из всей массы племен каменного века, начиная с раннего неолита, мы видим первые отчетливые признаки культурно-хозяйственной дифференциации, в которой скрываются истоки и предпосылки всех дальнейших событий, потрясших и перевернувших старый неолитический мир.

Одним из специфических признаков такого первоначального расхождения в культуре лесных и степных племен и служат, в частности, каменные грузики для копьеметалки.

Можно предполагать, что стелные охотники не имели таких мощных стимулов к развитию совершенного охотничьего вооружения, какое требовалось лесным племенам, основой жизни и главным источником существования которых была охота на крупного таежного зверя. В степях мясную пищу доставляла охота на более мелкого зверя, а со временем все большее и большее значение должно было приобретать использование растительных пищевых ресурсов, сначала в виде дикорастущих, а затем и возделываемых культурных растений.

В этих условиях им вполне хватало первобытной копьеметалки. Этот способ пропитания и связанный с ним своеобразный уклад жизни с исключительной яркостью представлен на этнографических данных из жизни австралийских племен, стоявших на грани перехода от присваивающего хозяйства к производящему, от собирательства к земледелию в наиболее первобытных его формах. И не удивительно, что именно там до контакта с европейцами не было лука, а единственным способом метания тоже была древнейшая копьеметалка.

И напротив, в неолите Прибайкалья, в культуре исконных таежных охотников, с самого начала, уже в исаковское время, обнаруживаются типично неолитические, двусторонне-обработанные тончайшей отжимной ретушью наконечники стрел — свидетели возникновения настоящего, вполне развитого лука. А немного позже, в могилах серовцев, охотившихся на лося, косулю и благородного оленя, появляются луки усиленного или даже сложного типа, с костяными обкладками, единственные в мире в то время.

Если же взять исторический процесс, ход развития культуры в целом, то обнаруживается, что лесные охотники создали в каменном веке свою собственную, качественно своеобразную и по-своему не менее высокую, не менее богатую культуру, чем их степные соседи: напомним хотя бы их полнокровное реалистическое искусство, пронизанное переживаниями лесной жизни.

Исторический процесс осуществлялся, следовательно, здесь и там в своих собственных темпах, своими качественно своеобразными путями и в зависимости от конкретной местной обстановки, в первую очередь — от природной среды, приводил к различным результатам. Но в целом это всюду был прогрессивный процесс и каждая группа древних племен вносила свой, по-своему не менее ценный, со всемирно-исторической точки зрения, вклад в мировую культуру.